

Внешняя политика Ирана в Центральной Азии: на примере Кыргызстана

Элиана А. Сатарова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

elyazibo@mail.ru

Аннотация: вследствие общности, которая сформировалась между странами центральноазиатского региона и Исламской Республикой Иран под влиянием историко-культурного контекста, единения на почве религиозных воззрений, а также с учетом угроз, для защиты от которых требуется консолидация и выработка единой стратегии, контакты между данными государствами в настоящее время чрезвычайно активны и многоаспектны. Однако так было не всегда, и в этой связи стоит особо подчеркнуть, что в оптимизации климата на внешнеполитической арене роль ИРИ была и остается чрезвычайно значимой. Освободившись от деструктивного влияния извне и став более прагматичным в вопросах государственного благополучия, Иран сегодня имеет статус авторитетного субъекта и инициатора международных отношений, что проявляется в его нацеленности на взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической, культурной и интеллектуальной сферах, в устремленности на собственное экономическое процветание, на обеспечение стабильности и безопасности как внутри страны, так и во всем ЦА регионе. Статья посвящается анализу внешней политики, проводимой ИРИ, специфика которой довольно наглядно демонстрируется на примере ее взаимоотношений с Кыргызстаном. Кроме того, автором формулируются основные положения, на которых может быть построено взаимовыгодное сотрудничество не только между этими странами, но и на всем пространстве рассматриваемого региона.

Ключевые слова: центральноазиатский регион, внутренняя и внешняя политика ИРИ, стабильность и безопасность в странах ЦА региона, Иран, Кыргызстан

Для цитирования: Сатарова Э.А. Внешняя политика Ирана в Центральной Азии: на примере Кыргызстана. *Проблемы постсоветского пространства*. 2022;9(2):183–190. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-183-190>

Статья поступила: 23.04.2022

Принята в печать: 27.05.2022

Опубликована: 30.06.2022

Iran's foreign policy towards Central Asia: the case of Kyrgyzstan

Eliana A. Satarova

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

elyazibo@mail.ru

Abstract: Due to the commonality that has formed between the countries of the Central Asian region and the Islamic Republic of Iran under the influence of the historical and cultural context, unity on the ground of religious beliefs, as well as considering the threats that require consolidation and the development of a common strategy, contacts between these states are currently extremely active and multifaceted. However, this was not always the case, and in this regard, it is worth emphasizing that the role of the Islamic Republic of Iran has been and remains extremely significant in optimizing the climate in the foreign policy arena. Having freed itself from destructive outside influence and become more pragmatic in matters of state welfare, Iran today has the status of an authoritative subject and initiator of international relations, which is manifested in its focus on mutually beneficial cooperation in trade, economic, cultural and intellectual spheres, in its striving for its own economic prosperity, to ensure stability and security both within the country and throughout the Central Asian region. The article is devoted to the analysis of the foreign policy pursued by the Islamic Republic of Iran, the specificity of which is quite clearly demonstrated by the example of its relations with Kyrgyzstan. In addition, the author formulates the main provisions on which mutually beneficial cooperation can be built not only between these countries, but also throughout the region under consideration.

Keywords: Central Asian region, internal and external policy of the Islamic Republic of Iran, stability and security in the Central Asian countries of the region, Iran, Kyrgyzstan

For citation: Satarova E.A. Iran's foreign policy towards Central Asia: the case of Kyrgyzstan. *Post-Soviet Issues*. 2022;9(2):183–190. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-2-183-190>

Published: 30.06.2022

Received: 23.04.2022

Revised: 27.05.2022

ВВЕДЕНИЕ

Распад СССР и образование 15 новых независимых государств создали в Центральной Азии (ЦА) почву для соперничества и условия для реализации возникших возможностей, расширив горизонты экономического и политического сотрудничества с другими странами, в том числе с Ираном.

Исламская Республика Иран (ИРИ) не могла оставаться в стороне от происходящих в ЦА процессов и предпринимала меры, чтобы столкновение различных моделей развития этих молодых государств региона не создавало проблемы для ее безопасности. Поэтому ИРИ прида-

вала Центральной Азии приоритетное значение в своей внешней политике, выступая за независимость, территориальную целостность, суверенитет, а также за сохранение в нем мира и спокойствия [1].

Используя ресурсы своего чрезвычайно важного политического статуса, Иран стремится наладить отношения с соседями на основе взаимной солидарности, недопущения влияния и господства чужих сил. Учитывая, что сам Иран характеризуется уязвимостью геостратегического расположения, появление «новых» соседей создавало угрозу функционированию государства во всех сферах [2].

Будучи авторитетным субъектом международных отношений, Исламская Республика Иран нацелена на взаимовыгодное сотрудничество с большинством стран мира, построенное на основе соблюдения общепризнанных норм и принципов. В рамках этой политики предпринимаются активные попытки приблизиться к Европе, открыто выражается заинтересованность в установлении благоприятного межгосударственного климата в регионах Кавказа и Центральной Азии, демонстрируется желание наладить сотрудничество с ООН, ОЭС, ОИК и другими международными организациями [3].

Важную роль при формировании концепции внешнеполитической деятельности ИРИ сыграло то обстоятельство, что в новых государствах ЦА ислам был и продолжал оставаться господствующей религией. Хотя в этих странах мусульмане являются суннитами, а иранцы — шиитами, Иран не видел в этом особой трудности, поскольку объединяло их нечто гораздо более ценное: с одной стороны, историческая и культурная идентичность, связанная с персидской цивилизацией, с другой стороны — ислам. Иранская религиозно-политическая элита рассматривает укрепление своих позиций

в Центральной Азии как возможность «реанимировать идеи мусульманского братства, которые станут духовной основой их влечения к Ирану как авторитетному центру исламского мира» [4].

Пристального внимания и тщательного изучения заслуживают связи и отношения ИРИ с Центральной Азией, основанные на общности культуры и традиций. После того как республики Центральной Азии приобрели независимость, они стали придавать большое значение анализу своего культурного прошлого в аспекте взаимоотношений с Ираном, укреплению которых благоприятствует испытываемое народами этих государств чувство сопричастности к их общей истории [4].

Основные принципы и направления внешней политики ИРИ раскрыты в статье 11 Конституции страны, в которой в соответствии с постановлением Корана провозглашается, что «все мусульмане — это единая нация, и ИРИ должна в своей общей политике исходить из принципов единства и солидарности исламских народов, последовательно предпринимать усилия для достижения политического, экономического и культурного единства исламского мира» [5]. Таким образом, основные принципы внешней политики нового режима — это солидаризация исламских народов, направленность на удовлетворение общих интересов и решение главной задачи — объединение в единое мусульманское государство. Вектором реализации этой политики стало стремление нового режима соединить социально-политическую солидарность с социально-религиозной общностью [2]. Именно идеи культурной, исторической и религиозной идентичности легли в основу политической стратегии ИРИ по отношению к ЦА странам. Религиозный лидер ИРИ Аятолла Хаменеи в своей речи заявил: «Мы должны оживить исламскую культуру

Хвала Всевышнему, исламские страны проснулись, исламские правительства чувствуют себя независимыми, их народы думают о своем достоинстве» [6].

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ПОДХОДЫ ИРИ В ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ С КЫРГЫЗСТАНОМ

Интересы ИРИ в Кыргызстане неотделимы от интересов всех пяти республик ЦА региона — Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Кыргызстан с населением в 6 млн человек и богатыми водно-энергетическими ресурсами, развитой рыночной экономикой имеет благоприятное геополитическое расположение, находясь в самом сердце Центральной Азии.

ИРИ была одной из первых стран, официально признавшей суверенитет Кыргызской Республики (21 декабря 1991 г.). Старт дипломатических отношений между двумя государствами датируется 10 мая 1992 г. С 1993 г. начало свою работу посольство ИРИ в КР, а в 1994 г. открылось посольство КР в Тегеране. Как отмечает эксперт по ЦА Александр Князев, в начале 2000-х годов ирано-кыргызские отношения никогда не отличались особой динамикой, и политическое взаимодействие Кыргызстана и ИРИ осуществляется посредством участия обеих стран в ряде международных организаций. Экономическое и культурное присутствие Ирана в республике характеризовалось как довольно активное, но в любом случае заметно уступало российскому, китайскому и даже турецкому [7]. Важным фактором, обуславливающим ограниченность взаимосвязей в политической сфере, являлось, на наш взгляд, присутствие на территории Кыргызстана американской военной базы. С этим связан и ряд критических ситуаций в двусторонних отношениях. Так, в мае 2006 г. в контексте американских

угроз о начале военных действий против Ирана прозвучали сообщения о вероятности использования американской авиабазы, расположенной в аэропорту «Манас», для нанесения авиаударов по иранской территории [8]. Политическое руководство страны, не допустив такое развитие ситуации, проявив лояльность Ирану.

Голам Хоссейн Шафеи, председатель Торгово-промышленной палаты Ирана, сетуя на отсутствие реальных возможностей для двустороннего сотрудничества между Ираном и Кыргызстаном, сказал: «В 2020 году общий товарооборот между двумя странами составил всего 18 млн долларов, что составляет лишь 0,03 % от общего объема торговли Кыргызстана, что подтверждает не использованный, но существующий потенциал» [9].

На встрече в 2021 г. со спикером Национального Собрания Кыргызстана Талантом Мамытовым президент Ирана Эбрахим Раиси подчеркнул: «У Ирана и Кыргызстана всегда были хорошие и добрые отношения, и мы надеемся, что прочная дружба между этими государствами будет углубляться и укрепляться за счет расширения отношений в различных областях» [10].

Рассматривая непосредственно политику ИРИ в отношении Кыргызстана, важно отметить, что ее стратегия базируется на общей стратегии Ирана по отношению к центральноазиатским странам, главной целью которой является сохранение и развитие всех направлений сотрудничества с ними.

ИРИ для достижения этих целей и формирования благоприятной взаимовыгодной среды в построении отношений с этими странами в своей внешней политике опирается на следующие пункты [11]:

- 1) двусторонние отношения с этими странами Иран конструирует на общих исторических, культурных и религиозных ценностях;

- 2) благодаря историческому прошлому между народами этих регионов, политической воле правительств центральноазиатских стран, которые стремятся к расширению взаимоотношений с ИРИ, у Ирана до сих пор не было никаких проблем или ограничений для взаимодействия с этими странами;
- 3) Иран и Кыргызстан смогут достичь взаимной выгоды от сотрудничества с друг другом;
- 4) в течение этих лет ИРИ и Кыргызстан на взаимовыгодных условиях старались развивать отношения и не испытывали особых препятствий для их достижения, чему подтверждением служит укрепление сотрудничества в рамках принятия политических решений лидерами этих государств;
- 5) взаимопонимание и общая позиция в международной политике, а также схожая точка зрения в отношении мировых проблем явились основой активного расширения политических, экономических, культурно-гуманитарных отношений между двумя странами.

Совокупность вышеуказанных факторов предопределила следующие принципы, которым в своей политике следует ИРИ по отношению к Кыргызстану.

1. Развитие сотрудничества двух стран во всех сферах взаимоотношений — политической, экономической, культурной, научно-технической и др.
2. Развитие взаимного регионального сотрудничества через такие организации, как ЭКО, ОИК и ШОС.
3. Расширение сотрудничества на уровне международных организаций [11].

Если в начале становления ЦА стран стратегия ИРИ строилась на усилении исламского пробуждения, то постепенно с возникновением конкурентов в этом регионе в стратегии ИРИ появился прагматизм,

выражаемый в ряде направленных на пользу государства конструктивных шагах.

В одном из своих выступлений лидер ИРИ аятолла Хаменеи назвал основной целью дипломатической деятельности страны установление и развитие взаимовыгодных международных и двусторонних связей, а также торгово-экономических отношений с другими странами, сказав следующее: «Послы Ирана являются основными звеньями в международных отношениях. Поэтому они должны стараться максимально способствовать установлению отношений, которые обеспечат интересы и цели страны» [6].

Конструктивное сотрудничество Ирана с Кыргызстаном имеет, прежде всего, экономическую направленность. В 1996 г. Кыргызстан стал членом Организации экономического сотрудничества (ЭКО).

Этот факт увеличил частоту разноаспектных контактов Кыргызстана с другими странами ЦА региона. Однако из-за политической слабости и отсутствия эффективной программы экономического роста этих государств в регионе до сих пор не созданы благоприятные условия для доведения отношений между ними до оптимального уровня. Это привело к несбалансированности и неустойчивости как во внутренней, так и во внешней политике Кыргызстана. Полагаем, что ситуацию может исправить развитие коммерческого сотрудничества и инвестирование в промышленность Кыргызстана, что, с одной стороны, увеличит его экономический потенциал, с другой — позволит ИРИ достичь своей намеченной цели.

Для достижения оптимальных результатов в отношениях с Кыргызстаном в регламент двустороннего взаимодействия также нужно включить политические приоритеты. Необходимо развивать отношения Ирана с кыргызской элитой — как с правящей,

так и социальной с государственной, так и интеллектуальной [12].

Учитывая то, что Центральная Азия и Кавказ неуклонно превращаются в регион противостояния, где одновременно присутствуют и интересы России, КНР, Турции, Индии, ИРИ, Пакистана, КСА и других стран, евразийская политика для ИРИ будет носить первостепенный характер, что выразится прежде всего в участии в процессе создания новой структуры региональной безопасности [13].

Немаловажен и тот факт, что складывающаяся в Афганистане ситуация и угрозы распространения нестабильности также подталкивают страны Центральной Азии к более тесному сотрудничеству с ИРИ в целях обеспечения собственной национальной безопасности. Иран стал первой страной, которая подала в 2008 г. заявку на вступление в ШОС. Прежде всего, это обуславливалось тем, что отношения Тегерана и Вашингтона были напряженными и, скорее всего, останутся таковыми в долгосрочной перспективе. Эксперт из Кыргызстана Кадыр Маликов отметил, что наряду с рисками от возможного вступления Ирана в ШОС, существуют и явные плюсы. Он подчеркнул, что растущий интерес Ирана к Кыргызстану заключается в том, что в последнее время Иран заинтересован в экономическом сотрудничестве с нашими странами как с рынками сбыта в рамках ШОС при открытии прямых трансрегиональных сообщений, так и в сфере обеспечения региональной безопасности [14].

Анализируя политику ИРИ в отношении Кыргызстана, важно отметить, что ее интересы были всегда неотделимы от интересов в центральноазиатском регионе. Однако Кыргызстан вплоть до 2014 г. фактически не рассматривался как его важная часть, в отличие от Казахстана или Узбекистана.

Одна из причин — это размещение в стране в 2002 г. военной базы США, а также западных НПО. Кроме того, частые революции и нестабильность способствовали формированию не внушающего доверия в аспекте международного сотрудничества имиджа страны, и предпочтение отдавалось другим игрокам — Турции, КСА, Пакистану и т. д.

Сыграли роль и такие факторы, как экономическая непривлекательность страны по причине замкнутости рынка сбыта, отсутствия выхода к морю, неразвитости транспортных путей, непродуманной логистики и т. д. Поэтому ИРИ в основном ограничивалась политическим и культурным сотрудничеством. Но с учетом изменившейся международной ситуации вокруг ЦА региона, связанной с тем, что Кыргызстан в 2014 г. перестал служить площадкой для размещения военной базы США и что КНР реализует проект «Один пояс — один путь», который призван соединить в единое целое КНР, Кыргызстан, Узбекистан, Афганистан и Иран, интерес во внешней политике ИРИ к Кыргызстану будет неуклонно расти.

С другой стороны, с провозглашением новой стратегии США по отношению к Центральной Азии, направленной на сдерживание влияния в этом регионе КНР и РФ, правительства стран ЦА, в том числе и КР, будет также уделять внимание расширению сотрудничества и в сфере безопасности, и в торговле с ИРИ как в двухстороннем формате, так и на площадках ШОС и Евразийского союза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно прийти к заключению, что интересы ИРИ в Кыргызстане хоть и неотделимы от интересов всех стран ЦА региона, для ИРИ Кыргызстан всегда рассматривался как стабильный и долгосрочный партнер. Возможно, это было об-

условлено как отсутствием, каких-либо исторических, культурных, политических или территориальных противоречий между странами, так и взвешенной, прагматичной внешней политикой ИРИ, и одновременно отсутствием у Кыргызстана каких-либо амбиций на лидерство в регионе.

С самого начала установления дипломатических отношений ИРИ придерживался в отношении Кыргызстана прагматичной и взвешенной политики на основе сотруд-

ничества в политической, культурной, экономической сферах.

При этом важно отметить, что ирано-киргизские отношения с учетом изменяющихся мировых процессов и новых вызовов для стран ЦА региона на фоне событий в Афганистане имеют перспективу развития не только в торгово-экономической сфере сотрудничества, но и по ряду вопросов обеспечения коллективной региональной безопасности в рамках ШОС и ОДКБ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Успехи Исламской революции за 20 лет. Москва: Пресс-отдел посольства ИРИ в РФ; 2000. С.67.
2. Keyhan B. Middle East and International Security. *Foreign Policy*. 2008;22:460.
3. Субхан Талыблы. Внешняя политика Исламской Республики Иран (в 1979-2005 годах) (часть 1). URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2012/05/25/Внешняя-политика-Исламской-Республики/> (дата обращения: 20.02.2022)
4. نه‌ایم ی‌ایس‌آی‌ایست‌ایلم ی‌زایش نس‌ح ط‌لا بی‌یح ه‌ارمت 1992 (Khabib Allah Khasan Shirazi. Nations of Central Asia, Tehran, 1992).
5. Основной Закон Исламской Республики Иран. Баку: Кызыл Шарг; 1993. С.27.
6. Серия: Вожди народов XX в.: Аятолла Хаменеи. Москва: Палея-Мишин, Палея-свет; 2000. С. 305.
7. Foad I. Iran policy in CA counters: analysis. *Faculty of World Studies*. 2008;4:65.
8. Князев А. Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии - эволюция и приоритеты URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/a-knyazev-regionalnaya-strategiya-irana-v-tsentralnoy-azii-evolyutsiya-i-prioritety/> (дата обращения: 02.02.2022)
9. ناتس‌زی‌ق‌رق و ناری‌ای‌راج‌ت یراک‌مه‌ع‌س‌وت ل‌وام‌گ URL: <https://www.ecoiran.com/> (дата обращения : 03.03.2022) (The first step to developing Iranian-Kyrgyz trade cooperation)
10. URL: <https://www.bahesab.ir/time/conversion/> سی‌ی‌ز اب ناتس‌زی‌ق‌رق ی‌لم سل‌جم سی‌ی‌ز رادی‌روم‌ج 2021 (дата обращения: 08.03 2022) (Meeting of the chairman of the Kyrgyz Parliament with the president).
11. 41 ی‌روم‌ج ناری‌ای‌ن‌ب طب‌اور ل‌اس ده‌د ص 2002، ک‌کش‌ی‌ب. ناتس‌تش‌زی‌ق‌رق (Ten Years of Iran-Kyrgyzstan Relations, Bishkek, Embassy of IRI, 2002).
12. Мохаммади М. Доктрина конструктивной интеракции. *Аму-Дарья*. 2006;19-20:29.
13. Маликов К. Страны ЦА региона в новых геополитических условиях на фоне угроз Афганистана. 13 августа 2021. URL: <http://mnenie.akipress.org> (дата обращения: 03.03.22).
14. Салиев А.Л. Восточный вектор внешней политики Кыргызстана: Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osnovnyie-etapyi-kyrgyzsko-iranskih.html> (дата обращения: 03.03.22)

REFERENCES:

1. Successes of the Islamic Revolution for 20 years. Press Department of the Iranian Embassy in the Russian Federation. M., 2000. P.67.
2. Keyhan B. Middle East and International Security. *Foreign policy*. 2008;22:460.
3. Subkhan Talibly. Foreign policy of the Islamic Republic of Iran (in 1979-2005) (part 1). URL: <https://www.turkishnews.com/ru/content/2012/05/25/Foreign-policy-of-Islamic-Re-public/> [Accessed: 20.02.2022]
4. Khabib Allah Khasan Shirazi, Nations of Central Asia. Tehran; 1992.
5. Basic Law of the Islamic Republic of Iran. Baku: Kyzyl Sharg; 1993. P. 27.
6. Series: Leaders of the peoples of the XX century: Ayatollah Khamenei. Moscow: Publisher: Palea-Mishin, Palea-light; 2000. S. 305.
7. Foad I. Iran policy in CA counters: analysis. *Faculty of World Studies*. 2008;4:65.
8. Knyazev A. Regional strategy of Iran in Central Asia - evolution and priorities URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/a-knyazev-regionalnaya-strategiya-irana-v-tsentralnoy-azii-evolyutsiya-i-priority/> [Accessed: 02.02.2022]
9. و ناریا یراجت یراکمه و عسوت لوا ماگ ناتسزیزقرق URL: <https://www.ecoiran.com/> [Accessed: 03.03.2022] (The first step to developing trade-Iranian cooperation)
10. URL: <https://www.bahesab.ir/time/conversion/> سی‌یز اب ناتسزیزقرق یم سلجم سی‌یز رادی ۲۰۲۱ [Accessed: 08.03.2022] (Meeting of the Kyrgyz with the President).
11. Ten Years of Iran-Kyrgyzstan Relations. Bishkek: Embassy of IRI; 2002.
12. Mohammadi M. Doctrine of constructive interaction. *Amu-Darya*. 2009;19-20:29.
13. Malikov K. Central Asian countries in the new geopolitical conditions against the backdrop of threats from Afghanistan. August 13, 2021. URL: <http://mnenie.akipress.org> [Accessed: 03.03.2022].
14. Saliev A.L. Eastern vector of foreign policy of Kyrgyzstan: Asia-Pacific region and the Middle East. Publication date 09.09. 2011. URL: <https://textbooks.studio/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osnovnyie-etapyi-kyirgyzsko-iranskikh.html> [Accessed: 03.03.2022]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Элиана А. Сатарова, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;
elyazibo@mail.ru

Eliana A. Satarova, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;
elyazibo@mail.ru